

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Сарафанова Дмитрия Евгеньевича «Социально-демографическое развитие населения юга Западной Сибири в пространстве церковных приходов второй половины XVIII – начала XX вв.: историография, источники, методы и технологии исследования», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки).

Представленная диссертационная работа Д.Е. Сарафанова посвящена тематике сложной – как по смысловой нагрузке, так и по направлениям изучения. Работа демонстрирует и возросший интерес со стороны исследователей к информационным технологиям, и стремление опереться на более обширную источниковую базу. В связи с этим исследование Д.Е. Сарафанова, посвященное обобщению, систематизации и анализу данных массовой документации с опорой на информационные технологии и фокусирующее внимание на приходе и приходском населении, безусловно, является актуальным и научно значимым.

Авторский замысел определил логику структуры диссертации. Во Введении сформулированы цель и задачи работы, ее актуальность и новизна, кратко представлена историография темы (в более развернутом виде она рассматривается в рамках первой главы), методологические основы и источниковая база диссертации. В этой части также содержатся формулировки теоретической и практической значимости работы, результаты ее апробации, перечень основных положений, выносимых на защиту. Основное содержание диссертации реализовано в четырех главах, разделенных на параграфы. В исследовании продемонстрирован синтез традиционного подхода к изучению историко-демографической проблематики с современными возможностями информационных технологий. Это все дало несомненные результаты, отраженные в основной части диссертации и заключении.

Первая глава диссертации посвящена рассмотрению теоретико-методологических и историографических тенденций современных исследований и анализу российского опыта изучения массовых церковных источников. Автор развивает идею о том, что в условиях смены научных парадигм конца XX в. в России формируется междисциплинарное научное направление – «новая историческая демография» – выходящее за рамки изучения исключительно демографических вопросов. Д.Е. Сарафановым системно представлены основные проблемные вопросы – об определении, статусе, особенностях формирования и методологии этого направления. При этом процесс формирования и основные черты «российского феномена» приводятся в контексте развития зарубежной исторической демографии.

Проведенный диссертантом анализ обширной историографии по изучению первичных источников позволил выявить сформировавшиеся историографические традиции в работе региональных научных коллективов и определить дальнейшие тенденции развития этого направления исследований.

Во второй главе обстоятельно и четко обозначено место метрических книг, исповедных и клировых ведомостей в системе церковного учета населения. Выверенными представляются части работы, посвященные региональным особенностям составления документации. Автор использует значительный объем данных массовых церковных источников, при этом очевидным достоинством диссертации является проведенная комплексная характеристика сохранности массива первичных церковных источников Барнаульского духовного правления (БДП), отложившихся в фондах региональных архивов Западной Сибири (ГААК, ГАТО и ГАНО). Отметим также, что один из параграфов второй главы (2.4) посвящен вопросам создания и характеристике базы данных «Население Барнаула второй половины XVIII – начала XX вв. по материалам метрических книг». Результаты работы по созданию такого комплексного источника для

изучения демографических процессов региона, без сомнения, представляют отдельный научный интерес.

Методической основой третьей главы диссертационного исследования стала технология картографирования, реализованная с помощью функционала геоинформационных программных продуктов MapInfo и ArcGIS. Отметим, что здесь в традиционном ключе написан параграф, посвященный вопросам формирования системы приходов Барнаульского духовного правления (3.1). Опыт предложенной реконструкции истории развития системы церковных приходов особенно интересен потому, что в исследуемом регионе существует возможность проследить этот процесс практически с нуля, и это выгодно отличает данный материал от зоны русского заселения (в границах допетровской Руси) в более ранние исторические периоды, плохо обеспеченные письменными источниками и другими свидетельствами.

Для выделения границ и реконструкции территорий приходов диссертант использует базовые инструменты ГИС-приложений, опираясь на восстановленный им же перечень населенных пунктов БДП (по временным срезам). Параграфы 3.3 и 3.4 направлены на сравнительное исследование разных видов приходов, позволяющее оценить сходство и различия демографических процессов, протекающих в различных группах населения – сельского, военного, заводского, при рудниках. Следует иметь в виду, что при всех очевидных различиях между приходами существует ряд факторов, которые могли повлиять на социальные и демографические процессы в разных приходах в сторону их «унификации». В частности, такими факторами могли выступать горнодобывающая промышленность и сходные природные условия. Работа с массивами оцифрованных данных (количество дворов, численность населения, распределение прихожан по полу) и анализ пространственного распределения тех или иных признаков позволили диссертанту выявить определенные закономерности и установить причинно-следственные связи.

Четвертая глава нацелена на решение вопросов демографического развития населения Барнаула в XIX – начале XX вв. Логичным и чрезвычайно ценным для исследовательского сообщества, на мой взгляд, представляется рассмотрение диссертантом вопросов, связанных с изучением развития Барнаула и элементов его социальной инфраструктуры, а также особенностей конфессионального состава и сословной структуры горожан. Динамика ряда демографических показателей, рассчитанных в параграфе 4.3, может в значительной степени зависеть как от объективных изменений структуры населения, так и от особенностей развития социальной инфраструктуры. Укажем, что автором привлечен широкий спектр погодичных данных как церковных источников (исповедных и клировых ведомостей), так и материалов административного учета.

В рамках параграфа 4.3 продемонстрированы возможности различных методик, применяемых в историко-демографических исследованиях, – от традиционных (анализ временных рядов демографических показателей, построение линейных трендов, оценка величины общих коэффициентов на основе существующих шкал нормативно-демографических показателей), до более «продвинутых», связанных с обработкой материалов базы данных «Население Барнаула второй половины XVIII – начала XX вв. по материалам метрических книг». Тем самым диссертанту удалось включить в исследовательское поле новый круг вопросов. Д.Е. Сарафановым изучены локально действующие (на микроуровне) механизмы реализации демографических процессов (внебрачная рождаемость, структура причин смерти населения, младенческая смертность (КМС, сезонная специфика), межсословные браки и др.). Последние, безусловно, составляют слабо исследованную предметную область.

Д.Е. Сарафанову несомненно удалось добиться поставленной цели, его работа вносит ощутимый вклад в изучение массовых церковных источников, исторической демографии юга Западной Сибири.

Достоверность и новизна результатов в диссертации Д.Е. Сарафанова определены комплексностью анализа массовой документации (использовались материалы нескольких сибирских архивов), современными подходами к изучению исторических источников, примененными методами и технологиями исследования, которые соответствуют поставленным в работе целям и задачам.

Исследование имеет научную и практическую значимость. Апробированная диссертантом методика анализа массовых церковных источников, в совокупности с использованием геоинформационных технологий и баз данных, обогащает потенциал не только историко-демографических, но и религиоведческих исследований региона. Методика может быть применена для аналогичных исследований в рамках сопредельных территорий. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при реализации учебного процесса в вузах в рамках курсов по истории Сибири и Алтая и др. Сведения могут послужить основой для написания учебников и учебных пособий. Учитывая те гигантские трудовые затраты, на которые пришлось пойти диссертанту и его коллегам для создания базы данных, хочется рекомендовать скорейшую ее публикацию в сети Интернет – в сопровождении веб-инструментария (фильтры, сортировка, поиск и т.п.), столь необходимого другим исследователям для мобилизации собранных в ней сведений.

Отмечу факт активной апробации результатов исследования: основные положения и результаты были изложены в 67 научных публикациях, в том числе в 18 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ и двух монографиях. Д.Е. Сарафановым был также зарегистрирован один объект интеллектуальной собственности, материалы исследований были изложены в докладах на 34 научных конференциях международного и всероссийского уровней.

Выводы и результаты исследования, отраженные в автореферате, не вызывают каких-либо нареканий и полностью соответствуют содержанию

диссертации. Вместе с тем, нельзя не отметить ряд замечаний, имеющих в основном стилистический характер.

Не всегда диссертант корректно употребляет термины и понятия, хочется пожелать ему более внимательного отношения к терминологии. Например, созданный ГИС-проект он называет «электронными картами» (с. 138). Отчасти это справедливо, ведь согласно [ГОСТ](#) 28441-99 (с. 2) «Электронная карта — это цифровая картографическая модель, визуализированная или подготовленная к визуализации на экране средства отображения информации в специальной системе условных знаков, содержание которой соответствует содержанию карты определенного вида и масштаба». Однако тому же определению будет соответствовать и карта, подготовленная в любом графическом программном пакете типа Adobe Illustrator, Adobe Photoshop. Можно сказать, что с точки зрения информативности и новых возможностей такие карты «классом ниже», чем карты, созданные средствами ГИС — никаких координатных привязок, математической основы, совместимой с другими геоданными, инструментов пространственного анализа на основе использования вычислительных мощностей, предоставленных программным пакетом ГИС, здесь не будет.

Кстати, небезупречно и употреблением диссертантом понятия «пространственный (или пространственно-географический) анализ». Чаще всего оно сопровождает использование в исследовании данных с карты, визуализирующей сведения используемой базы данных. В оправдание диссертанта отмечу, что подобным же образом это понятие используют большинство историков, обратившихся к возможностям геоинформатики, включая авторов самых свежих монографий.

Однако на сайте ArcGIS Pro (<https://pro.arcgis.com/ru/pro-app/latest/help/analysis/introduction/spatial-analysis-in-arcgis-pro.htm>) перечислены следующие типы операций с географическими данными, доступные благодаря инструментам пространственного анализа:

- извлечение и наложение данных;

- добавление и вычисление полей атрибутов;
- суммирование и агрегация данных;
- вычисление статистики.
- моделирование отношений и нахождение закономерностей.

В работе Д.Е. Сарафанова наиболее соответствует этому перечню описанная им процедура выделения границ и реконструкции территорий приходов (с. 135) через создание на основе слоя точечных объектов нового слоя, состоящего из «полигонов Тиссена» (они же «полигоны Вороного»). Кстати, до того, как использование этой техники было предложено Е.П. Крупочкиным в работе 2020 г. (на которую ссылается диссертант), она применялась для решения подобных задач и ранее (Фролов А.А. Определение информативных возможностей картографирования исторических объектов средствами ГИС // Информационный бюллетень ассоциации "История и компьютер". Специальный выпуск. №43, сентябрь 2015. Мат-лы науч. конф. "Геоинформационные системы и технологии в исторических исследованиях". Барнаул. 25-27 сентября 2015 г. Барнаул, 2015. С. 174-180; Кутаков С.С., Степанова Ю.В. Границы и административное деление Тверского уезда в XVI веке // Историческая география. Том 3. М.: Аквилон, ИВИ РАН, 2016. С. 280-317 и др.).

Возвращаясь к замечаниям «стилистического характера», отмечу использование в работе других терминов и понятий: «массив электронных данных (в формате MS Excel)» – с. 134, 165; «двойной состав чиновников (губернские и горнозаводские)» – с. 30, 198; «улучшение эффективности контроля» – с. 31.

В связи с этим некоторые высказывания диссертанта не всегда могут быть поняты однозначно, напр.: «Функция геокодирования выполняется при условии наличия связи (кого? чего? – А.Ф.) с файловой базой данных в виде структурированных реляционных таблиц в формате MS Excel» (с. 138). Мало того, что требует комментария словосочетание «структурированные

реляционные таблицы», еще трудно представить, как они могут служить связью с файловой базой данных.

Другой пример: «Базовым демографическим процессом при изучении вопросов воспроизводства населения является рождаемость» - с. 216.

Вторая группа замечаний к тексту касается именованя некоторых глав. «Глава III. Геоинформационные технологии и статистические методы в изучении социально-демографических процессов на территории Барнаульского духовного правления во второй половине XVIII – начала XIX вв.» - название этой главы «несимметрично» с названиями остальных глав, а кроме того не вполне соответствует содержанию соответствующей главы. Несмотря на то, что в ней уделено внимание технологиям ГИС, в центре внимания повествования здесь находятся вовсе не технологии, а демографические процессы.

Не вполне соответствует содержанию и название следующей главы - «Глава IV. Историческая демография Барнаула в XIX – начале XX вв.: использование технологии баз данных при анализе массовой первичной документации». В ней представлен анализ данных статистики, извлекаемых из базы данных, однако вопросы использования технологии баз данных здесь не затрагиваются. В главе с таким названием следовало бы ожидать хотя бы примеры запросов к базе данных, позволяющих выполнить агрегирование данных, формировать выборки данных для анализа внебрачной рождаемости, причин смерти, сезонной специфики младенческой смертности и т. п., позволяющие представить выбранные данные в нужном разрезе.

Впрочем, приведенные выше критические замечания к тексту ни в коей мере не умаляют научной значимости полученных результатов и не оспаривают положений, выносимых на защиту. Замечания желательно учесть при подготовке на основе рецензируемого текста монографии, которая, несомненно, будет новым словом в источниковедении, историографии, исторической демографии и исторической географии России.

Диссертация «Социально-демографическое развитие населения юга Западной Сибири в пространстве церковных приходов второй половины XVIII – начала XX вв.: историография, источники, методы и технологии исследования» отвечает требованиям пунктов 9, 10, 11, 13 и 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842, а соискатель Сарафанов Дмитрий Евгеньевич заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки).

Официальный оппонент
доктор исторических наук
(07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования),
ведущий научный сотрудник
Отдела специальных исторических дисциплин
Института всеобщей истории РАН
12 ноября 2023 г.

Фролов Алексей Анатольевич

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
всеобщей истории Российской академии наук,
Адрес: 119334, Москва, Ленинский проспект, 32 а.
Тел.: 8 (495) 9381344.
Официальный сайт: <https://igh.ru>
Адрес электронной почты: dir@igh.ru

